№ 17.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 17.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 30-го Мая 1886 года.

Минскъ, 30 мая.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ нашей газеты мы уже имѣли случай говорить о печальномъ положеніи народнаго образованія въ г. Минскѣ.

Нашъ богоспасаемый городъ въ этомъ отношеніи далеко отсталъ отъ многихъ гораздо менѣе значительныхъ городовъ. При 60.000 жителей мы имѣемъ только одну гимназію, въ которой за недостаткомъ мѣстъ ежегодно отказываютъ въ пріемѣ едва-ли не большинству экзаменующихся. Реальное училище до сихъ поръ существуетъ безъ двухъ низшихъ классовъ. Есть надежда, впрочемъ, что послѣдніе стараніями думы откроются, наконецъ, въ нынѣшнемъ году. Но кто же постарается объ открытіи первоначальныхъ школъ для бѣднѣйшихъ слоевъ городскихъ жителей? Новыя городскія учрежденія успѣли уже у насъ состарѣться, а много-ли сдѣлала дума за все это время для начальнаго образованія? Въ другихъ городахъ открываются начальныя школы, воскресно-повторительныя и вечернія школы для взрослыхъ; даже въ глухомъ и далекомъ Омскѣ устраиваются чтенія и бесѣды для народа. А мы не съумѣли поддержать даже единственной частной попытки въ этомъ родѣ, объ иниціативѣ же со стороны нашего муниципалитета и говорить нечего. Если есть у насъ кое-какія училища, восполняющія недостатокъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то основаны они исключительно частными людьми. Къ числу такихъ заведеній принадлежатъ напр. еврейское ремесленное училище и талмудтора и др. Но, во-первыхъ, кто не знаетъ, какими неровностями усѣянъ путь частныхъ предпринимателей общественнаго дѣла, а, во-вторыхъ, средства, которыми обыкновенно располагаетъ частная иниціатива, слишкомъ незначительны. Напр., въ мѣстномъ ремесленномъ училищѣ изъ 130 желающихъ въ прошломъ году оказалось возможнымъ принять человѣкъ 30 приблизительно. Казалось-бы, что при такомъ наплывѣ желающихъ учиться должны бы процвѣтать частныя училища, но на самомъ дѣлѣ, по вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, они влачатъ самое жалкое существованіе. И немудрено: средняя плата, вносимая за право ученія каждымъ учащимся, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ № 12 нашей газеты, едва достигаетъ 5 руб. въ годъ, среднее число учащихся въ одной школѣ—111 человѣкъ, учащихъ 2—3 человѣкъ. Такимъ образомъ бюджетъ школы, существующей исключительно платою отъ учениковъ не можетъ превышать 500—600 руб. въ годъ, minimum—при двухъ учителяхъ или учительницахъ. Очевидно, что при дороговизнѣ квартиры въ г. Минскѣ и необходимости значительныхъ затратъ на первоначальное обзаведеніе, открытіе частной первоначальной школы при обыкновенныхъ условіяхъ представляется до крайности трудно осуществимымъ. А между тѣмъ потребность въ первоначальномъ образованіи громадна—до 400 дѣтей безуспѣшно стучится ръ двери школы. Позаботиться объ этихъ массахъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ,—прямой долгъ нашего общества и мыслящіе преданные народнымъ интересамъ его представители—а неужели у насъ такихъ не найдется?—положительно обязаны взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ.

Починъ этотъ долженъ выразиться въ учрежденіи у насъ общества попеченія о начальномъ образованіи. Мы полагаемъ, разумѣется, что оно служило-бы дѣлу, а не праздному препровожденію времени. Такое общество, во-первыхъ, явилось-бы естественнымъ печальникомъ народнаго просвѣщенія предъ всѣми тѣми „мѣстами и лицами", отъ которыхъ можно было-бы ждать сочувствія и содѣйствія, и, во-вторыхъ, приложило-бы стараніе къ изысканію самостоятельныхъ источниковъ на покрытіе расходовъ по содержанію открываемыхъ при содѣйствіи общества начальнхъ школъ. При скромной, дѣловитой постановкѣ дѣла и средства понадобились-бы для этого весьма скромныя. Общество поступило-бы всего цѣлесообразнѣе, предоставивъ открытіе школъ и руководство ими исключительно частной иниціативѣ, такъ непосредственное открытіе школъ только усложнило бы задачу общества. Послѣднее должно-бы ограничиться общимъ надзоромъ за состо-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Объ источникахъ *мѣстнаго обычнаго права.*

Стройте новое, не ломая стараго.

Обычное право, какъ особая юридическая система, дѣйствующая въ извѣстныхъ мѣстностяхъ или слояхъ общества наряду съ писаннымъ закономъ, имѣетъ своихъ горячихъ приверженцевъ и враговъ. Не вдаваясь здѣсь въ оцѣнку соображеній, приводимыхъ каждою стороною въ свою пользу, отмѣтимъ лишь тотъ знаменательный фактъ, что обычное право дѣйствуетъ, хотя не въ одинаковой мѣрѣ, всюду и притомъ не только тамъ, гдѣ оно терпимо, но и тамъ, гдѣ оно подвергается запретамъ. Уже одно это обстоятельство даетъ ему особенный вѣсъ въ глазахъ не только мыслящаго юриста, но и вообще изслѣдователя народной культуры. Самое разнообразіе обычаевъ по мѣстностямъ, столь ненавистное любителямъ всяческихъ единствъ, объясняется его естественнымъ образованіемъ и тѣсною связью со всѣми внѣшними и внутренними вліяніями, подъ которыми живетъ и развивается народъ.

Многіе воображаютъ, что современное обычное право русскаго крестьянства, возникнувъ во времена до-историческія, остается доселѣ въ одномъ и томъ же видѣ. Такое представленіе вполнѣ ошибочно. Разумѣется, обычай, разъ установившись, не скоро переводится, и въ этомъ высшее достоинство обычнаго права; но долговѣчность не синонимъ застоя и косности. Обычай существуетъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ причина, его породившая: исчезаетъ причина—начинаетъ исчезать и слѣдствіе. Говорю: *начинаетъ*, ибо обычай, подобно закону, обыкновенно переживаетъ свое основаніе, такъ сказать, по инерціи, вѣрнѣе—потому, что въ то время, какъ одна часть народа шагнула впередъ, другая, многочисленнѣйшая, остается позади и держится старины. Такимъ образомъ, въ современномъ обычномъ правѣ, какъ и въ сводѣ законовъ, замѣчаются различные историческіе пласты и наслоенія, только въ первомъ они происхожденія, такъ сказать, *геологическаго*, во второмъ—*механическаго*.

Дѣйствуя на ряду съ писаннымъ закономъ, обычное право претерпѣваетъ давленіе со стороны различныхъ органовъ и лицъ, коимъ вѣврено его примѣненіе къ жизни. Въ времена крѣпостнаго права, органы обычнаго суда, выборные старосты и судейки, находились подъ сильнымъ воздѣйствіемъ органовъ помѣщичьяго и казеннаго управленія, которые вносили въ крестьянское правосудіе свои воззрѣнія, убѣжденія и разсчеты. Тоже, къ сожалѣнію, случилось и послѣ введенія въ жизнь Положеній о крестьянахъ 1861 года. Уѣздныя и губернскія крестьянскія учрежденія считали и теперь еще считаютъ себя призванными не только наблюдать за правильностью рѣшеній волостныхъ судовъ, т. е. за согласностью ихъ съ обычаями, но и цивилизовать самые эти обычаи, отмѣняя нерѣдко „дикія", по ихъ словамъ, рѣшенія, въ сущности же вполнѣ правильныя. Съ другой стороны, волостные старшины и писаря, вопреки закону, вторгаются въ дѣло крестьянскаго суда. Далѣе, самые волостные судьи не удовлетворяютъ часто своему назначенію, поддаваясь разнымъ побочнымъ побужденіямъ и теряя уваженіе въ собственной средѣ. Общіе же суды страдаютъ незнаніемъ обычнаго права и, не принимая никакихъ мѣръ къ приведенію его въ извѣстность, рѣшаютъ крестьянскія дѣла по своду законовъ и тѣмъ производятъ не малое смущеніе въ умѣ крестьянъ, которые привыкли питать уваженіе къ новымъ судамъ.

Неудовлетворительное положеніе крестьянскаго правосудія вызвало, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, учрежденіе коммиссіи сенатора Любощинскаго для изслѣдованія волостныхъ судовъ. Труды этой коммиссіи выразились въ обнародованныхъ ею семи томахъ, заключающихъ въ себѣ массу сыраго матерьяла, т. е. рѣшеній волостныхъ судовъ, уѣздныхъ и губернскихъ крестьянскихъ учрежденій, а также отзывовъ самихъ крестьянъ и другихъ лицъ о достоинствахъ и недостаткахъ волостныхъ судовъ. Матерьялы эти подверглись довольно разностороннему обсужденію какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и въ печати, которые пришли къ тому убѣжденію, что предметъ изслѣдованія далеко не исчерпанъ и что окончательныя сужденія о немъ преждевременны. Нужно притомъ замѣтить, что коммиссія посѣтила всего 17 губерній, частью сѣверныхъ и центральныхъ, частью восточныхъ и южныхъ; стало быть, огромнѣйшая часть имперіи осталась внѣ изслѣдованія. А между тѣмъ, такіе знатоки дѣла, какъ покойный сенаторъ Н. В. Калачовъ, гласно заявили, что и мѣстности, посѣщенныя коммиссіею, были обслѣдованы крайне неполно и неудовлетворительно и требуютъ новыхъ основательныхъ мѣстныхъ изысканій. Вотъ подлинныя слова Калачова, сказанныя имъ на съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ: „необходимо, чтобы рѣшенія и обычаи, на коихъ они основаны, были взяты, такъ сказать, прямо изъ народной жизни и притомъ лицомъ, близко знающимъ эту жизнь и именно желающимъ выставить и уяснить намъ крестьянскій бытъ, а не выказывать свою мнимую ученость и знаніе свода законовъ. Лицо это должно потому не мелькомъ проѣхаться по волости, а пожить въ ней болѣе продолжительное время. Всего же лучше такое собираніе юридическихъ обычаевъ и обстановка ихъ нужными соображеніями могла бы быть исполнена мѣстными обывателями, интересующимися этимъ дѣломъ и понимающими, что исполненіемъ его они окажутъ истинную услугу наукѣ и обществу.»

Въ развитіе мысли знаменитаго юриста-археолога слѣдуетъ сказать, что собираніе и изслѣдованіе мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ составляетъ прямой нравственный долгъ мѣстныхъ юридическихъ силъ. Судьи и особенно мировые, живущіе въ уѣздахъ, члены крестьянскихъ присутствій, адвокаты—должны доказать на дѣлѣ, что дарованное крестьянамъ право судиться въ извѣстныхъ дѣлахъ своими обычаями—не звукъ пустой, а дѣйствительное благо, которое найдетъ въ нихъ свѣдущихъ защитниковъ и охранителей. Вспомнимъ тѣхъ славныхъ французскихъ средневѣковыхъ юристовъ, которые по тридцати и сорока лѣтъ посвящали на разработку кто мѣстнаго, кто общаго обычнаго права и тѣмъ стяжали себѣ вѣчную любовь своего народа. Съ другой стороны, возьмемъ средневѣковую Германію, гдѣ сложилась о юриспруденціи такая нелестная пословица, какъ Juristen sind boese Christen, что въ вольномъ переводѣ можно бы передать словами: *законовѣды суть законопѣды*. Такое отношеніе народа къ юриспруденціи вызвано было именно чрезмѣрною приверженностью послѣдней къ римскому праву и неуваженіемъ къ мѣстному обычному. Будетъ очень жаль, если нашъ простой народъ, доселѣ проникнутый любовью и уваженіемъ къ новому суду, встрѣтитъ въ немъ не охранителя, а истребителя исконной правды.

(*Продолженіе будетъ.*)

Д. Мейчикъ.

ніемъ преподаванія въ школахъ и матеріальною поддержкою ихъ: единовременною при основаніи и постоянною субсидіею впослѣдствіи. Само-собою разумѣется, что общество всегда имѣло-бы возможность устроить нѣчто въ родѣ конкурса, избрать достойнѣйшихъ между соискателями, готовыхъ въ то-же время довольствоваться тѣмъ скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, которое имъ могла-бы доставить плата, взимаемая съ учениковъ. А такихъ вполнѣ достойныхъ соискателей нашлось-бы довольно, особенно среди нашей женской молодежи, насчитывающей въ своей средѣ не мало дѣвушекъ съ высшимъ образованіемъ, которыя охотно послужили-бы дѣлу мѣстнаго просвѣщенія. Полная безплатность начальнаго образованія покуда, при данныхъ средствахъ, представляетъ совершенно неосуществимую задачу, погоня за которой имѣла бы лишь тотъ результатъ, что ограничила-бы кругъ дѣтей, на которыхъ простиралось-бы попеченіе общества, какъ мы видѣли выше на примѣрѣ мѣстнаго безплатнаго ремесленнаго училища. Гораздо цѣлесообразнѣе ограничить плату общедоступнымъ minimum'омъ, напр. 5 р. въ годъ, или 50 коп. въ мѣсяцъ. Принимая среднимъ числомъ по 100 учениковъ на школу, ощущается потребность въ открытіи четырехъ школъ. Кладя на первоначальное устройство школъ 500 руб. и столько-же ежегодной субсидіи на наемъ и отопленіе помѣщенія подъ школу, прислугу и учебныя пособія, исчислимъ первоначальную затрату въ 2000 руб. и столько-же ежегодной затраты—цифры во всякомъ случаѣ отнюдь не чрезмѣрныя для Минска.

Что-жъ, господа, неужели не найдется среди насъ людей съ извѣстными связями, вліяніемъ и положеніемъ въ обществѣ, людей сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія и сознающихъ всю его важность, людей, которые возьмутъ на себя иниціативу учрежденія общества попеченія о начальномъ образованіи?

ТЕЛЕГРАММЫ

(*Сѣверн. Телеграфн. Агентства*).

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 мая. Обнародованы мѣры къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воинской повинности.

ЛОНДОНЪ, 27 мая. Гладстонъ предполагаетъ предложить королевѣ распустить парламентъ и назначить новые выборы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 мая. Jornal de St.-Petersborg сообщаетъ, что въ Бургасѣ никакого заговора не было. Извѣстіе о заговорѣ было распространено съ цѣлью повліять на умы избирателей.

ЛОНДОНЪ, 27 мая. Палата общинъ большинствомъ 341 противъ 311 отвергла во второмъ чтеніи законопроэктъ объ управленіи Ирландіею.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 мая. По частнымъ свѣдѣніямъ подписка на желѣзно-дорожную ренту покрыта почти въ двадцать пять разъ. Крупнымъ подписчикамъ причтется по разверсткѣ около четырехъ процентовъ подписаннаго количества.

ТИФЛИСЪ, 28 мая. Исключенный семинаристъ Лагіевъ, убившій ректора Чудецкаго, будетъ судиться военнымъ судомъ съ примѣненіемъ законовъ военнаго времени.

ЛОНДОНЪ, 28 мая. По слухамъ изъ хорошаго источника, кабинетъ рѣшилъ вчера посовѣтовать королевѣ распустить парламентъ. Отвѣта королевы ожидаютъ сегодня вечеромъ, какъ слышно, нѣкоторые изъ министровъ высказались въ пользу выхода министерства въ отставку, чтобы отвѣтственность за политику относительно Ирландіи пала на Маркиза Гартингтона; Гладстонъ же высказался за распущеніе парламента и кабинетъ присоединился къ его мнѣнію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 мая. Вчера Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими дѣтьми переѣхали изъ Гатчины на жительство въ Петергофъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 мая. Опубликованъ Высочайшій указъ о призывѣ для пополненія въ 1886 г. арміи и флота 235 тысячъ человѣкъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 мая. Новое Время сообщаетъ: государственный совѣтъ утвердилъ представленіе министра финансовъ относительно замѣны оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, также лѣсной подати и другихъ сборовъ, замѣняющихъ первую, выкупными платежами, размѣръ которыхъ въ общемъ будетъ ниже взимаемыхъ нынѣ податей. Выкупные платежи будутъ выплачиваться крестьянами постепенно, и вся операція будетъ закончена въ 1931 г.

ВЛАДИМІРЪ 28 мая. По дѣлу о безпорядкахъ на Морозовской мануфактурѣ присяжные вынесли всѣмъ оправдательный вердиктъ.

ПАРИЖЪ, 28 мая. Въ прочитанномъ вчера въ палатѣ докладѣ коммиссіи по дѣлу о высылкѣ принцевъ предлагается выслать всѣхъ принцевъ безъ исключенія. Пренія по этому вопросу начнутся завтра.

ЛОНДОНЪ, 29 мая. По слухамъ королева согласилась на распущеніе парламента, которое послѣдуетъ вѣроятно 14 іюня. Ожидается манифестъ Гладстона къ странѣ.

ЛОНДОНЪ, 29 мая. Англійскій банкъ понизилъ дисконтъ съ трехъ до двухъ съ половиною процентовъ.

СОФІЯ, 29 мая. Въ вопросѣ о разграниченіи восточной Румеліи съ Турціей порта согласилась оставить за Румеліей 25 деревни Кирджалійскаго округа, но сохранить за собою пункты, имѣющіе важное стратегическое значеніе.

РИМЪ, 29 мая. Въ тронной рѣчи, прочитанной при открытіи новаго парламента, король сказалъ между прочимъ, что Италія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами и что согласіе Европы вполнѣ устранило опасности, угрожавшія миру на востокѣ.

БЕЛЬФАСЪ, 29 мая. Вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній между католиками и протестантами произошли здѣсь серьезные безпорядки. Католики произвели нападеніе на полицію, на помощь которой подоспѣли войска. Пять человѣкъ убиты.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 мая. Государственный банкъ объявляетъ, что при распредѣленіи новой желѣзно-дорожной ренты подписавшіеся на сумму до тысячи рублей включительно, будутъ удовлетворены сполна; изъ остальныхъ подписчиковъ каждый получаетъ ренты на тысячу рублей и сверхъ того четыре процента остальной части подписной суммы.

— Министерство путей сообщенія потребовало отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы для агентовъ, занимающихъ одновременно обязанности и по службѣ движенія и по телеграфной службѣ—дежурства были сокращены, а именно съ 24-хъ часовыхъ на 18-ти часовыя.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— Сегодня 30 мая въ 9 часовъ утра послѣдуетъ выносъ тѣла редактора «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» СТЕПАНА АДАМОВИЧА РАЛЬЦЕВИЧА, умершаго послѣ тяжкой болѣзни, съ 28 на 29 сего мая.

Въ воскресеніе, 25 мая, въ лѣтнемъ театрѣ городскаго сада шла драма „Убійство Коверлей". Два года тому назадъ намъ пришлось видѣть на той же сценѣ и въ той же драмѣ гг. Галицкаго и Лаврова, а въ воскресеніе пожалѣть объ ихъ отсутствіи, особенно объ отсутствіи г. Лаврова, такъ рельефно выдвинувшаго роль Нэда Гордона. Что касается исполнителей воскреснаго спектакля, то прежде всего слѣдуетъ сказать спасибо г-жѣ Станиславской-Дюранъ. Артистка, занимая амплуа опереточной примадонны, не постѣснялась взять для поддержки ансамбля роли старухи матери Артура Гордона и видимо приложила всѣ старанія, чтобы выполнить ее хорошо. Г. Тройницкій, исполнявшій роли Рожера Коверлея и Артура Гордона, не позаботился о созданіи особыхъ типовъ для этихъ двухъ ролей и поэтому элегантный джентельменъ у него ничѣмъ не отличался отъ грубаго поселянина. Въ игрѣ мѣстами проявлялся огонекъ, но послѣдняя сцена 5-го акта прошла довольно вяло. При стараніи и хорошей школѣ изъ г. Тройницкаго могъ-бы выработаться даже очень хорошій артистъ. Г-ну Судьбинину слѣдовало бы позаботиться о выработкѣ дикціи. Въ общемъ пьеса прошла довольно гладко; обстановка была приличная. Въ дивертиссементѣ г. Тройницкій развернулся во всю ширь и безукоризненно прочелъ 3 стихотворенія.

— Вчера въ драмѣ: „На распутьи" г. Семеновъ-Самарскій артистическимъ исполненіемъ роли Розенберга доставилъ истинное наслажденіе немногочисленной публикѣ, собравшейся въ небольшомъ театрѣ семейнаго сада Шумана. Онъ создалъ цѣльный живой типъ, характерныя стороны котораго были вѣрно подмѣчены артистомъ и до деталей перенесены на сцену, типъ прямо выхваченный изъ жизни и хорошо извѣстный Минской публикѣ.

Для втораго дебюта г. Башкировъ выбралъ водевиль „Ночное". Здѣсь онъ былъ на своемъ мѣстѣ.—

— Вчера утромъ вновь скрылся отъ полиціи извѣстный воръ Лейба Сироткинъ, выпригнувшій, при видѣ полиціантовъ, изъ окна квартиры, помѣщавшейся въ 4-мъ этажѣ, по Мясницкой улицѣ.

ДВА ПРІЯТЕЛЯ.

(съ натуры).

Хорошій человѣкъ Степанъ Коминецъ, а Мисько Цюхцій—еще лучшій. Они были истинными друзьями, что единогласно могли засвидѣтельствовать всѣ старики изъ деревни Шибеницы. Они могли-бы быть еще большими друзьями, если бы этому отчасти не препятствовали двѣ причины. Первая: Миськова жонка Солоха не совсѣмъ-то благосклонно смотрѣла на ихъ дружбу, и оба они не въ такой степени обладали гражданскою доблестью, чтобы могли безнаказанно игнорировать мнѣніемъ Солохи. Вторая причина: Шибеница раздѣлялась рѣчнымъ затономъ на двѣ половины; Мисько жилъ на одной сторонѣ, а Степанъ—на другой и для посѣщенія другъ друга они должны были дѣлать порядочный обходъ. Но эта причина отчасти устранялась тѣмъ, что деревенскій шинокъ стоялъ на Миськовой сторонѣ, и такъ какъ Степанъ не числился въ рядахъ Общества Трезвости, то онъ часто таки посѣщалъ Миськову сторону деревни, отъ чего взаимная дружба ни въ коемъ случаѣ не могла страдать. И не страдала. Между обоими друзьями была ощутительная разница (по ихъ, впрочемъ, только понятію). Степанъ Коминецъ гораздъ былъ выпить, а Мисько Цюхцій «этой накости въ ротъ не бралъ а ни-ни, а ни Боже мой!» какъ онъ всѣхъ увѣрялъ. Правда, люди часто видѣли, какъ оба друга выходили изъ шинка обнявшись, взаимно поддерживая другъ друга, но Мисько объяснялъ это по своему. Онъ былъ въ шинкѣ вмѣстѣ съ Степаномъ—это вѣрно. Но почему же ему и не быть тамъ? Общественное, громадское мѣсто: нельзя туда не ходить. А что шли они обнявшись, то не потому, чтобы были пьяны, а потому, что они друзья («дру-угъ ты мой»). На эти логическія доказательства Миськовой невинности старики только головами качали. Но разъ между друзьями пробѣжала черная кошка, взяли, да и поссорились.—Поѣхали они на ярмарку. Продавали, покупали. Все дѣлали основательно, съ толкомъ. Степанъ купилъ новую люльку, а Мисько—гужи ременные. Можетъ быть они бы и еще что нибудь купили, да бѣсъ попуталъ. Проходятъ они мимо шинка: тамъ поютъ пѣсни, играютъ. Задумались друзья.

— Кумъ! говоритъ Степанъ.

— Эге..., отзывается Мисько.

— У меня что-то за животъ хватило....

— Охъ, кумъ, тяжко. И у меня ноги болятъ. Посидѣть бы..., сочувственно отозвался Мисько.

У одного животъ, у другого ноги болятъ, а подъ бокомъ какъ разъ находится такое мѣсто, гдѣ можно и посидѣть, и отдохнуть. Какъ тутъ не зайти? Ну и зашли

У Миська было за пазухой 5 злотыхъ. До сихъ поръ онъ очень хорошо помнилъ, что на эти деньги онъ долженъ купить своей жонкѣ новую «хустку.» Солоха крѣпко накрѣпко приказалаи домой безъ «хустки» не являться. А Мисько на бѣду взялъ, да и забылъ наказъ жонки. Долго пробыли друзья въ шинкѣ. Надо полагать, что Степанъ совершенно вылѣчилъ тамъ свой животъ, а Мисько—ноги, потому что когда они вышли, то Мисько такъ высоко поднималъ ноги, словно на колокольню летѣть собрался, а Степанъ нѣсколько разъ стукался животомъ о чужіе возы и ничего—не кричалъ, что болитъ.

Идутъ они въ Шибеницу и поютъ безконечную пѣсню про «чирвону калину», которая «къ водѣ нахилилась.» Идутъ, взаимно предупреждая другъ друга о встрѣчающихся на пути опасностяхъ, и никакъ дойти не могутъ.

— «Бачь, кумъ, канавка...», озабоченно говоритъ Степанъ.

— Эге, бачу.

— Гляди. не упади.

— Нѣ—ѣ... Бухъ—и оба лежатъ въ канавкѣ. Однако выбрались. Холодная жидкая грязь освѣжила ихъ. Пришли домой. Чуетъ Мисько, что будетъ бѣда неминучая—не принесъ онъ жонкѣ «хустки». Предсталъ предъ грозныя очи Солохи.

— «Хустка»?

— Солоха, голубка моя сивесенькая....

— Гдѣ «хустка», пьяница?

— «Солоха, зозюлька моя рябесенькая, нема хустки.... Нельзя было», говоритъ Мисько робко,—«кумъ Степанъ...ну, а кумъ... ну»

...

— «кумъ Степанъ...ну, а капутъ. Кажешь: хустка. Нема хустки... ну—и нема», оканчиваетъ Мисько храбро. Послѣдня слова онъ, впрочемъ, договаривалъ уже въ хлѣву, куда его втолкнула Солоха, приговаривая: «вотъ я ужо по-своему поговорю съ тобою. иродъ». И поговорила таки. Надо полагать, что Солоха говорила хорошо и убѣдительно, потому что Мисько долго послѣ того почесывалъ спину. Но не кончились еще этимъ испытанія Миськовы. По приказанію Солохи, выраженному тономъ, не обѣщающимъ въ перспективѣ ничего хорошаго, Мисько долженъ былъ торжественно поклясться, что больше пить не будетъ, затѣмъ долженъ былъ не менѣе торжественно плюнуть Степану въ бороду. Первую часть приказанія Мисько выполнилъ охотно, а относительно второй части заупрямился.

— Какъ-же можно... куму—и въ бороду! Борода—это вѣдь не что-нибудь, и опять-же таки—кумъ.... Это такое дѣло, что.... гм.... куму!

— Молчи, дурень. Дѣлай, что говорю, а то... обрѣжетъ его Солоха.

Нечего дѣлать. Идетъ Мисько къ Степану. Тотъ думалъ, что кумъ его опохмѣлиться зоветъ, а вышло совсѣмъ другое дѣло. Мисько молча плюнулъ и со всѣхъ ногъ бросился бѣжать.

Степанъ сначала какъ-бы не понялъ, что случилось, а затѣмъ словно осатанѣлъ—бросился за кумомъ, но кумовъ уже и слѣдъ простылъ.

Съ этой поры Мисько и Степанъ стали врагами. Драться они не дрались—оба были не горазды на это. Пускай бабы дерутся, а мы лучше ругаться будемъ, рѣшили они.

И съ тѣхъ поръ Степанъ неспокоенъ—живъ не будетъ, если не выругаетъ Миська при всякомъ удобномъ случаѣ. А Мисько и въ усъ не дуетъ. И точно: что было за дѣло Миську, что Степанъ ругалъ его и нехристомъ, и знахаромъ и «вовкулакомъ»? Всѣ знаютъ, что Мисько не нехристь—дай Богъ всѣмъ быть такими! Всякій праздникъ Мисько ставитъ предъ образомъ «Миколая» толстую изъ своего воску свѣчку и съ такимъ усердіемъ бьетъ поклоны, что добрые люди только дивуются: какъ это у него до сихъ поръ лобъ выдерживаетъ.

— Виленскій земельный банкъ назначилъ въ продажу съ публичныхъ торговъ, на 20-е, 21-е и 23-е іюня текущаго года, за невзносъ срочныхъ платежей, 353 имѣнія, именно: въ Виленской губерніи 54, въ Ковенской 55, въ Гродненской 79, въ Минской 37, въ Витебской 57, въ Могилевской 50 и въ Псковской 23 имѣнія.

— **Къ хроникѣ пожаровъ:** Съ 11-го по 20 мая 7 крупныхъ пожаровъ въ Игуменскомъ уѣздѣ, у помѣщика Матусевича—убытку на 4200 р.; въ Мозырскомъ—два поджога въ застѣнкѣ Боричевѣ, убытку на 1800 р.; въ с. Дубровкѣ, Пинскаго уѣзда сгорѣли отъ выстрѣла изъ ружья жилыя и холодныя постройки 62 хозяевъ—убытку на 30000 р.; того же уѣзда въ м. Лошминѣ 6 каменныхъ домовъ, стоившіе 1600 р., уничтожено огнемъ; въ Новогрудскомъ уѣздѣ отъ молніи сгорѣли въ дер. Скарчево 7 дворовъ на сумму 5550 рублей, и, наконецъ, самый страшный пожаръ въ м. Клецкѣ Слуцкаго уѣзда въ ночь съ 15 на 16 мая уничтожилъ 76 деревянныхъ домовъ, 2 каменныхъ, 2 еврейскихъ молельныхъ дома, каменную синагогу, каменную баню и 78 каменныхъ лавокъ, причинивъ убытокъ на 120000 р..

— Выпавшій во многихъ мѣстахъ Минской губерніи 17-го мая градъ надѣлалъ не мало вреда сельскимъ хозяевамъ. Такъ въ имѣніи графа Потоцкаго, Березинѣ (Игуменскаго у.) и въ с. Каплонцахъ того же уѣзда выбита озимая рожь на пространствѣ 67 и 250 дес., а въ Новогрудскомъ уѣз. у крестьянъ сел. Кольчицы повреждены озимые и яровые посѣвы, при чемъ сумма убытковъ высчитывается въ 3000 рублей.

— 26 мая сынъ жены чиновника Зморовичъ, Александръ, найденъ на Виленскомъ Вокзалѣ.

— 28 мая, малолѣтній Филиппъ Губинскій, пася на Комаровскомъ болотѣ скотъ, отъ неосторожнаго обращенія съ дѣтскимъ пистолетомъ товарища его Вашкевича, которымъ произведенъ былъ выстрѣлъ, получилъ значительное пораненіе на лицѣ.

— 29 мая, въ 4 часа утра, по Губернаторской улицѣ, у спящаго въ воротахъ гостинницы Англія фактора Боруха Элькинда сняты часы и вынутъ серебрянный портъ-табакъ, всего на сумму 24 рубля. Обвиняемые задержаны.

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ намъ сообщаютъ, что 24 сего мая назначенъ предсѣдателемъ имѣющаго скоро открыться Минскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Коллежскій Совѣтникъ *Полевой*.

Отдѣлъ сельскаго хозяйства.

Только что вернулся изъ засѣданія Минскаго Общества Сельскаго Хозяйства и спѣшу подѣлиться съ вами тѣми результатами, къ которымъ пришло общее Собраніе Общества 25 мая. Засѣданіе состоялось утромъ при 43 и вечеромъ при 32 член. Вновь поступило въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества 7 человѣкъ. Прежде всего былъ подвергнутъ обсужденію Собранія предложенный Совѣтомъ вопросъ о реорганизаціи склада машинъ, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ при Обществѣ. Было указано на то, что при отсутствіи оборотнаго капитала Обществу трудно будетъ повести дѣло такъ, чтобы упрочить его существованіе въ будущемъ: дефициты, даваемые складомъ, при незначительныхъ % отъ продажъ, получаемыхъ Обществомъ въ свою пользу, не могутъ быть долго пополняемы при ограниченномъ бюджетѣ Общества. Но существованіе склада признано необходимымъ и полезнымъ, въ виду той конкуренціи, которую онъ ставитъ мѣстной торговлѣ, и большей гарантіи за качество покупаемаго изъ него товара. Указано было на то, что складъ, расширивъ свою дѣятельность на такіе предметы, какъ сѣмяна сельско-хозяйственныхъ растеній, удобренія, жмыхи и т. д., не можетъ встрѣтить себѣ серьезной конкуренціи въ мѣстныхъ торговцахъ и дастъ возможность потребителямъ получать эти предметы по болѣе доступной цѣнѣ, съ гарантіей за ихъ качество и обезпечитъ съ другой стороны для хозяевъ болѣе выгодный сбытъ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ. При наличномъ расчетѣ за полученный товаръ, или краткосрочномъ кредитѣ со стороны производителей и солидныхъ торговцевъ на предполагаемые къ продажѣ изъ склада предметы, наконецъ, при болѣе обширномъ потребленіи того или другаго товара, Общество получитъ послѣдній съ значительными уступками и обезпечитъ его низшую цѣну на мѣстномъ рынкѣ. Машины, сѣмяна, удобренія и пр., получивъ при томъ большее распространеніе среди мѣстныхъ и немѣстныхъ потребителей, дадутъ возможность, понизивъ даже цѣны на существующій въ складѣ товаръ, получить дивидентъ вкладчикамъ капитала въ предполагаемое Обществомъ предпріятіе. Что сказанное дѣло разовьется, за это служитъ значительной гарантіей то, что уже при настоящемъ положеніи склада, когда онъ существуетъ только коммиссіонерствомъ, совершенно не рекламируя своей дѣятельности, и по недостатку средствъ ограничиваетъ свои сношенія съ торговыми фирмами только корреспонденціей (при чемъ неизбѣжны ошибки въ ихъ торговой добросовѣстности и аккуратности), довѣріе къ складу растетъ: кромѣ покупокъ въ него обращаются за совѣтами относительно тѣхъ предметовъ, которыхъ онъ не имѣетъ, и просятъ указать фирму или торговца, къ которымъ обратиться за хорошимъ товаромъ. Сѣмянная торговля, гдѣ ближе всего можетъ быть выражено довѣріе къ Обществу, разростается съ каждымъ годомъ и въ настоящемъ, хотя, впрочемъ, исключительномъ году, она дала за одну весну оборота (повторяю, при коммиссіонерствѣ только) до 2500 руб. Наконецъ, если, принять во вниманіе то, что до сихъ поръ Общество не имѣло спеціальнаго лица, которое-бы исключительно было занято торговлею, то станетъ вполнѣ понятно, что до настоящаго времени дѣятельность склада дала значительные результаты, при общемъ оборотѣ отъ 6 до 8 тысячъ ежегодно, не считая указаній, которыя были даны покупателямъ о мѣстахъ пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ предметовъ сельскаго хозяйства.

Всѣ эти соображенія привели общее собраніе къ мысли о необходимости составить оборотный капиталъ при Обществѣ, на который можно будетъ расширить дѣятельность склада и коммиссіонерства Общества. Средствомъ для этого приняты единовременные взносы членовъ, желающихъ принять участіе въ дѣлѣ, не ниже 15 и не выше 25 руб. на одинъ пай (которыхъ каждый можетъ внести нѣсколько)— всего на сумму до 5000 р., каковая была признана достаточною для перваго начатія дѣла отъ имени Общества; послѣднее присвоиваетъ себѣ и главный контроль надъ дѣломъ. Пайщики въ концѣ года получаютъ извѣстный дивидентъ, приходящійся на ихъ долю соотвѣтственно вложенному капиталу; они же съ согласія Общества и даютъ направленіе дѣятельности склада, которая будетъ главнымъ образомъ посредническая. Пайщиками могутъ быть только члены Минскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Вотъ въ общемъ предложенный проэктъ принятый Собраніемъ. Детали поручено разработать къ слѣдующему общему собранію, которое назначено на 14 сентября особой коммиссіи совмѣстно съ Совѣтомъ. Къ этому не мѣшаетъ присовокупить, что нѣкоторыми членами собранія было высказано предположеніе, что вышеуказанное посредничество на паяхъ можетъ современемъ захватить собою и посредничество относительно всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

На вечернемъ засѣданіи былъ подвергнутъ обсужденію собранія вопросъ о поставкѣ хлѣба войскамъ непосредственно производителями, помѣщиками и крестьянами, при чемъ по этому вопросу постановили обратиться къ правительству съ просьбою о разрѣшеніи поставки хлѣба войскамъ самими землевладѣльцами безъ торговъ, по заранѣе назначенной цѣнѣ. Затѣмъ заслушано предложеніе г-на Ланицкаго относительно устройства при осеннемъ собраніи испытанія его системы плуговъ. По обсужденіи этого вопроса постановили устроить на другой день осенняго собранія сравнительное испытаніе плуговъ различныхъ системъ и конструкторовъ въ имѣніи А. А. Торчинскаго, который согласился предоставить въ распоряженіе Общества одинъ участокъ земли для этой цѣли.

Наконецъ, было прочитано отношеніе Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности съ просьбою къ Обществу указать лицъ, которыя приняли-бы на себя производство опытовъ съ суперфосфатами по установленной Министерствомъ программѣ. 17 членовъ Общества изъ числа присутствующихъ изъявили желаніе принять на себя трудъ производства сказанныхъ опытовъ, о чемъ постановили увѣдомить Департаментъ. Затѣмъ были затронуты нѣкоторые культурные вопросы изъ области сельскаго хозяйства, по отношенію къ которымъ не пришли къ окончательнымъ результатамъ.

Въ общемъ собраніе было довольно оживленное.

Выписки изъ газетъ.

По словамъ «Бирж. Вѣд.», на дняхъ состоялось совѣщаніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ для обсужденія мѣръ къ практическому разрѣшенію давно уже поднятаго вопроса **объ обезпеченіи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ** вообще и **пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ** въ особенности. На совѣщаніи этомъ рѣшено: 1) Обратиться ко всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ съ циркулярнымъ приглашеніемъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ; 2) по полученіи достаточнаго числа заявленій, созвать собраніе фабрикантовъ и заводчиковъ для обсужденія намѣченныхъ съ сказанною цѣлью мѣръ, каковы: учрежденіе фонда для пособія рабочимъ, образуемаго взносами фабрикантовъ и заводчиковъ по числу рабочихъ ихъ фабрикъ и заводовъ, и отчисленіемъ не больша-

---

Всѣ знаютъ, что Мисько и не знахарь. Спаси Боже! Въ Шибеницѣ нѣтъ ни одного знахаря. Знахарь—это въ Оздамичахъ, а не въ Шибеницѣ. И опять же таки всѣ знаютъ, что Миська не «вовкулакъ». Какой же онъ «вовкулакъ», когда у него хвоста нѣтъ. Правда, старые люди говорятъ, что на свѣтѣ довольно есть всякой нечисти—есть и «вовкулаки», но никто не могъ повѣрить, чтобы вовкулакъ могъ обойтись безъ хвоста. «Вовкулакъ» ежели онъ «вовкулакъ», долженъ имѣть хвостъ. Вотъ что! Стало быть, Миську нечего было особенно безпокоиться по поводу даваемыхъ ему эпитетовъ. Пускай Степанъ ругается на здоровье, Солоха ему тоже спуску не даетъ.

Всѣ бабы вообще ругаться охочи, если потребуется, то и чорта переругаютъ, но Солоха въ этомъ случаѣ не имѣла себѣ соперницъ. Ахъ, хорошая была баба Миськова—Солоха Цюхцяиха, первый сортъ баба.

Всѣ старики въ Шибеницѣ хорошо помнятъ, какъ она, скоро послѣ несчастнаго плевка въ бороду, ругала Степана Коминца. Стоитъ она на улицѣ и руками размахиваетъ, около нея стоитъ Степанъ и волкомъ смотритъ, а кругомъ ихъ—«старики»; оперлись о толстые кіи «и ухмыляются себѣ въ бороду. Орудуетъ Солоха... «а щобъ въ твое черево семьсотъ чертовъ влецѣло, щобъ цебѣ трасца (лихорадка) поймала, да на семьсотъ кусочковъ поломала; а дай же тебѣ Боже, щобъ ты ѣвъ, да николи не наѣвся, щобъ цебѣ чорты, въ ступи, истовкли, щобъ тобѣ на Великъ-дзень смолою языкъ вымазали...» и долго еще говорила Солоха; въ потъ бросила Степана.

Ну, баба... говорили изумленные старики.

— Ну—у, баба... изумлялся и Степанъ, взобравшись вечеромъ на полати въ своей хатѣ.— Ну, баба... проклятая баба, ну—у... бормоталъ сквозь сонъ Степанъ, поворачиваясь на другой бокъ.

Да. Хорошая была баба Солоха—плотная здоровая. Самъ же Мисько былъ не весьма-то представительнымъ—маленькій, вертлявый а на языкъ Мисько былъ совсѣмъ никуда не годенъ. Ругаетъ его Степанъ, а онъ только глазами моргаетъ, да бормочетъ «нехай себѣ, нехай» (пусть), да высматриваетъ по сторонамъ—не появится ли на сцену Солоха. Если Солоха являлась, то Мисько побѣдоносно смотрѣлъ на Степана, а Степанъ старался улизнуть, ибо хорошо зналъ, что, кромѣ орудованія языкомъ, Солоха мастерски владѣетъ и кочергой.

Къ Миську Солоха относилась покровительственно, хотя и не безъ строгости. Ходили, правда, слухи, что она не разъ знакомила Миська съ ухватомъ и другими предметами своей спеціальности, но этимъ слухамъ не придавали особаго значенія, такъ какъ на провѣрку оказалось, что въ распространеніи ихъ дѣятельную роль принималъ Степанъ Коминецъ.

Въ сущности Степанъ не прочь былъ бы помириться съ Миськомъ и поэтому случаю распить «мировую». Самъ Мисько тоже радъ былъ это сдѣлать, но пока изъ этого ничего не выходило, оба знали, что Солоха мира не потерпитъ. И остались они каждый при своемъ: Степанъ ругалъ Миська, а Мисько отмалчивался, да изрѣдка приговаривалъ: «нехай себѣ».

— «И чего ты, иродъ грызешь Миська» говорили не разъ старики; въ отвѣтъ Степанъ прозрительно смотрѣлъ на нихъ и молча уходилъ. «Чудакъ—человѣкъ, думаетъ, Степанъ. Грызу Миська—и выдумаютъ же! Солоха, не такъ грызетъ меня, неужъ-то я подарю! Оно-то правда, Мисько харкнулъ мнѣ въ бороду (при этомъ воспоминаніи Степанъ ежился), ну, да вѣдь онъ все-таки кумъ. Солоха мнѣ всѣ косточки перемыла, всѣхъ предковъ въ могилѣ потревожила, надо же и мнѣ... Ругать Солоху—съ этакою вѣдьмою лучше не связываться. Пускай Мисько отвѣчаетъ. Хотя онъ и кумъ, а все таки опоганилъ мою бороду». Такими приблизительно разсужденіями руководствовался Степанъ. Примиреніе значитъ оказывалось не возможнымъ на всѣхъ пунктахъ. Однако, они помирились. Странно это какъ-то произошло. Потребность въ примиреніи чувствовалась съ обѣихъ сторонъ въ одинаковой степени. Со времени ссоры у Миська часто стало подъ ложечкой сосать. Ежели въ такомъ случаѣ выпить, то какъ рукой сниметъ, Мисько это зналъ по опыту. А съ кѣмъ же лучше выпить, какъ не съ кумомъ? надо было только сдѣлать первый шагъ—и шагъ этотъ сдѣлалъ Мисько.

Родила ему Солоха наслѣдника. Радъ Мисько. По такому экстренному случаю выпить не грѣхъ, тѣмъ болѣе, что Солоха лежитъ, опасности поубавилось. Выпилъ. Идетъ мимо Степановой хаты, а Степанъ въ окно смотритъ. Затоптался Мисько на мѣстѣ. Съ одной стороны радостно ему, что кума увидѣлъ, а съ другой—боязно: а ну, какъ кумъ и теперь ругаться станетъ... Теперь, когда Миську Богъ сынка далъ! грѣхъ будетъ Степану, большой грѣхъ... думаетъ Мисько, а самъ все на мѣстѣ топчется. Однако—ничего, Степанъ молчитъ.

— «Кумъ говоритъ Мисько, недовѣрчиво косясь.

— Эге!

— А вѣдь мы напрасно ссоримся.

— Напрасно.

— Почеломкаемся (поцѣлуемся).

Почеломкались. А послѣ челомканья зоветъ Мисько Степана: къ себѣ на крестины.

— Приду говоритъ Степанъ, только вотъ Солоха твоя...

— Ничего, авось...

Упросилъ таки Мисько Солоху позвать на крестины Степана нельзя иначе, когда вся деревня была. А послѣ крестинъ у Миська съ Степаномъ былъ составленъ заговоръ.

— Кумъ говоритъ Мисько, вотъ мы помирились...

— Помирились.

— А ты меня ругай по прежнему, чтобы Солоха слышала. Господи благослови...

— «Добре», молвилъ Степанъ.

Любопытно было бы знать, что произойдетъ тогда, когда Солоха узнаетъ о козняхъ двухъ заговорщиковъ, но пока она не знаетъ, пусть друзья наслаждаются миромъ, а если узнаетъ, то я непремѣнно какъ нибудь пронюхаю и всѣмъ разскажу.

Иванъ Чичикъ.

го процента съ заработка рабочихъ; организація попечительствъ о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и проч., и 3) просить Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ о ходатайствѣ предъ министерсовомъ финансовъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ томъ или другомъ смыслѣ возбужденнаго Обществомъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ ходатайства объ учрежденіи государственныхъ кассъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Освобожденіе нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ у мировыхъ судей отъ платежа судебныхъ пошлинъ. На основаніи ст. 202 и 203 Судебныхъ Уставовъ мировые судьи взыскиваютъ при возбужденіи у нихъ гражданскихъ исковъ судебную пошлину въ размѣрѣ одной копѣйки съ рубля заявленной претензіи и 10 коп. съ каждаго листа представленныхъ бумагъ. Хотя по закону судья можетъ совершенно неимущаго истца освободить отъ платежа пошлины, но право это весьма рѣдко примѣняется на практикѣ. Нынѣ возбужденъ вопросъ о совершенномъ освобожденіи извѣстной части гражданскихъ дѣлъ у мировыхъ судей отъ платежа судебныхъ пошлинъ. Къ дѣламъ этого рода предпологается отнести всѣ дѣла объ отобраніи паспорта или имущества на сумму до 100 руб., о взысканіи жалованья, заработной платы и т. п., а также всѣ дѣла, которыя мировой судья рѣшаетъ окончательно безъ права аппеляціи, т. е. до 30 рублей, „М. Вѣд.“.

По словамъ „Восхода“ лондонскія газеты напечатали подробную программу работъ коммисіи гр. Палена по еврейскому вопросу. Изъ вопросовъ поставленныхъ въ этой коммисіи найболѣе рельефно выдаются слѣдующіе, помѣщенные подъ рубрикой вопросы общіе:

1) Въ чемъ состоитъ «еврейскій вопросъ»?

2) Въ чемъ выражаются вредныя вліянія евреевъ: a) религіозныя, b) нравственныя, c) политическія и d) экономическія?

3) Если вредныя вліянія евреевъ существуютъ, то въ чемъ заключается ихъ причина!

4) Не можетъ-ли еврейское населеніе оказать также и полезное вліяніе?

5) Какое вліяніе оказало существующее законодательство о евреяхъ на взаимныя отношенія между евреями и христіанами?

6) Слѣдуетъ-ли сохранить въ русскомъ законодательствѣ спеціальныя узаконенія о евреяхъ? Являются-ли они простымъ остаткомъ средневѣковыхъ взглядовъ на евреевъ, или они суть выраженіе яснаго представленія объ особенностяхъ еврейской жизни и должны быть разсматриваемы какъ стремленіе христіанъ оградить себя отъ злоупотребленій евреевъ?

7) Для мѣропріятій, имѣющихъ регулировать права евреевъ, не слѣдуетъ-ли принять руководящимъ принципомъ, что законодательство о евреяхъ должно быть *разъяснено*. Въ виду возможности заключенія, что евреямъ слѣдуетъ предоставить пользованіе всѣми правами гражданства (въ какомъ случаѣ права гражданскія должны бы идти раньше правъ политическихъ). —требуется указать, на какихъ условіяхъ это должно имѣть мѣсто.

8) Объ общемъ характерѣ мѣръ, необходимыхъ для ослабленія существующей между евреями взаимной солидарности и постепеннаго уничтоженія „государства въ государствѣ»

9) О созваніи еврейскаго синедріона.

10) По окончаніи пересмотра законодательства о евреяхъ, слѣдуетъ-ли всѣ выработанные законы издать отдѣльнымъ томомъ, или же помѣстить, сообразно содержанію, въ соотвѣтствующихъ частяхъ Св. Законовъ?

Объ вопросахъ, отнесенныхъ къ компетенціи отдѣльныхъ вѣдомствъ, постараемся сообщить въ слѣдующемъ номерѣ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что столичная адвокатура собирается торжественно отпраздновать 31-го мая двадцатилѣтній юбилей адвокатской дѣятельности В. Д. Спасовича.

Судебный отдѣлъ.

28 мая гражданскимъ отдѣленіемъ Минскаго Окружнаго Суда разсмотрѣно очень интересное дѣло по иску Пинскаго Богоявленскаго Монастыря къ еврейскому обществу объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго участка земли. По арендному договору около 25-ти лѣтъ тому назадъ участокъ этотъ былъ отданъ подъ устройство еврейскаго кладбища, но затѣмъ договоръ не возобновленъ. Кромѣ передачи участка въ распоряженіе монастыря было предъявлено ходатайство и о разрѣшеніи уничтожить памятники на могилахъ, но въ этой части иска судъ отказалъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Виленской Судебной Палатѣ слушалось:

А) По уголовному Департаменту 29 Мая.

1. Дѣло дворянина Бронислава Крашевскаго и мѣщ. Андрея Зноя. 2. Дѣло Ивана Берника и Ивана Захарика. 3. Дѣло по частной жалобѣ унтеръ-офицера Александра Слезкинцева на опредѣленіе Минскаго Окружн. Суда. 4. Дѣло по частной жалобѣ мѣщ. Берки Малоховскаго на опредѣленіе Мин. Окр. Суда.

В) По Гражданскому департаменту 30 Мая.

1. Дѣло Менделя Юделева и Соры Беньяминовой Блихоровичей по иску ихъ къ Виленскому Земельному банку, Любви Васильевой, Павлу Лясковскому и Николаю Адамовичу. 2. Дѣло по частной жалобѣ Мовши Эбштейна съ Аврамомъ Машкилейсономъ.

ДВИЖЕНІЕ

СРОЧНЫХЪ

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИХЪ ПАРОХОДОВЪ

Высочайше утвержденнаго «Общества пароходства по Днѣпру и его притокамъ».

Въ навигацію 1886 г.

1) Между **Пинскомъ и Кіевомъ**. Три раза въ недѣлю. Изъ ПИНСКА по понедѣльн. четверг. и суб., въ 7 ч. утра приходитъ въ Кіевъ на третій день, рано утромъ. Изъ КІЕВА по понедѣльн., сред. и пятн., въ 8 ч. утра. Приходитъ въ Пинскъ на третій день, вечеромъ.

2) Между **Мозыремъ и Кіевомъ**. Изъ МОЗЫРЯ пять разъ въ недѣлю: по воскрес. понедѣльн., вторн., сред. и пятн., въ 9 ч. утра. Приходитъ въ Кіевъ на другой день, рано утр.Изъ КІЕВА ежедневно, кромѣ суб. въ 8 ч. утра. Приходитъ въ Мозырь на другой день, около 8 ч. утра.

3 Между **Гомелемъ и Кіевомъ**. Четыре раза въ недѣлю. Изъ ГОМЕЛЯ по воскрес., понедѣльн., сред. и пятн., въ 11 ч. утра. Приходитъ изъ Кіева на другой день, рано утромъ. Изъ КІЕВА по понедѣльн., сред., пятн. и суб., въ 12 ч. дня. Приходитъ въ Гомель на третій день, рано ут.

4) Между **Оршею и Могилевомъ** ежедневно, кромѣ субботы.

5) Между **Могилевомъ и Рогачевомъ**. Три раза въ недѣлю. Изъ МОГИЛЕВА по воскрес., вторн. и четв., въ 6 ч. утра. Приходитъвъ Рогачевъ въ тотъ же день, около 6 ч. вечера. Изъ РОГАЧЕВА по понедѣльн., сред. и пятн., въ 5 ч. утра. Приходитъ въ Могилевъ въ тотъ же день, около 10 ч. веч.

6) Между **Рогачевомъ и Кіевомъ**. Одинъ разъ въ недѣлю. Изъ РОГАЧЕВА по сред., въ 7 ч. утра. Приходитъ въ Кіевъ на второй день, веч. Изъ КІЕВА по воскрес., въ 12 ч. дня. Приходитъ въ Рогачевъ на третій день веч.

7) Между **Кіевомъ и Черниговомъ**. Шесть разъ въ недѣлю. Изъ КІЕВА и ЧЕРНИГОВА ежедневно, кромѣ суб., въ 7 ч. утра. Приходитъ въ Черниговъ на другой день, рано утромъ. Приходитъ въ Кіевъ въ тотъ же день, около 7 ч. вечера.

8) Между **Кіевомъ и Кременчугомъ**. Ежедневно. Изъ КІЕВА въ 7 ч. утра. Приходитъ въ Кременчугъ на другой день, рано утромъ, до отхода ж. д. поѣзда на Харьковъ и Елисаветградъ. Изъ КРЕМЕНЧУГА въ 6½ ч. утра по приходѣ ж. д. поѣзда изъ Харькова. Приходитъ въ Кіевъ на другой день около полудня.

9) Между **Кременчугомъ и Екатеринославомъ**. Ежедневно. изъ КРЕМЕНЧУГА въ 8 ч. утра. Приходитъ въ Екатеринославъ въ тотъ же день, около 5 ч. вечера. Изъ ЕКАТЕРИНОСЛАВА въ 6 ч. утра. Приходитъ въ Кременчугъ въ тотъ же день, около 7 ч. вечера.

Поступило 26 мая въ пользу погорѣльцевъ 18 и 20 апрѣля.

Отъ Георгія Бѣляцкаго—3 р., Лейбы Горлика—40 к., Игнатія Пачиковскаго—20 к., Янкеля Борухова Ожерны—20 к., Федора Вобука—10 к., Симы Аркуса—10 к., Ивана Пахомова—10 к., Плитковскаго—20 к., К. Сидоровича—1 р., Св. Русецкаго—1 р., П. Быкова—20 коп., Кублицкаго—50 коп., Саши и Володи—60 коп. Итого 7 руб. 60 коп.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 29 мая 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.